

— О Салли? — Фантинсна подняла голову, её лицо было холодным и бесстрастным.

— О нас, — серьёзно произнёс маркиз.

— Нади, мы скоро поженимся, свадьба состоится в следующем месяце.

— И что?

Салли пошевелилась у неё на руках, кожа на лбу сморщилась. Фантинсна положила ручку и начала мягко похлопывать её по спине, пока та не успокоилась.

— Нади? — Эллен не выдержал и напомнил о себе.

— Я слушаю, — ответила Фантинсна с лёгким раздражением. — Что ты хотел сказать?

— Хорошо, — Эллен глубоко вздохнул. — Я пришёл из-за этой малышки.

— Салли.

— Да, Салли. Сколько ей лет? Десять? Одиннадцать? А тебе, ваше высочество, уже двадцать шесть. Ты слышала слухи? Это твой ребёнок, твой и чей-то ещё!

— Тихо, — произнесла Фантинсна.

Маркиз с негодованием смотрел на неё. Её повторяющиеся грубости действительно вывели его из себя.

— Ты так её любишь, — Эллен подошёл к Фантинсне. — Какое прекрасное лицо.

Он хотел прикоснуться, но она схватила его за запястье.

— Насколько я знаю, у тебя должно быть много красивых детей. Почему ты так привязана именно к этой? Это настоящая любовь?

Фантинсна нахмурилась:

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что ты отвратительна, — резко сказал Эллен. — Проклятая педофилка и лесбиянка.

Не успел он закончить, как стена за его спиной взорвалась, и из трещин вылезли зелёные лозы, покачиваясь в воздухе.

Фантинсна сказала:

— Я даю тебе шанс перефразировать.

— Я сказал, педофилка и лесбиянка! — громко крикнул Эллен, не веря, что Фантинсна осмелится что-то сделать. — Ей всего десять с небольшим, что ты с ней делаешь? Она уже созрела? Должно быть, ты очень опытна, раз она тебе нравится. А? Она, должно быть, как овечка в твоей постели, а!

Лозы внезапно обвилились вокруг его шеи.

— Ты сумасшедшая! Фантинсна... аaaa!

Эллен почувствовал, как его кости вот-вот сломаются, и его душераздирающий крик разнёсся по кабинету.

Фантинсна, нахмурившись, просто выбросила его.

Потому что Салли проснулась.

Только что проснувшийся ребёнок смотрел на неё с лёгкой дымкой в глазах:

— Вы выходите замуж?

— Если он ещё жив, — ответила Фантинсна.

Салли тихо пробормотала:

— Надеюсь, он умрёт.

Фантинсна фыркнула:

— Мне уже двадцать шесть, если он умрёт, что мне делать? Кто меня возьмёт? Все уже от меня отказались.

Салли, не задумываясь, ответила:

— Я возьму тебя.

Путь домой был спокоен.

Мелиа вошла в город Бок.

Старый император будет похоронен через девять дней.

Согласно древним традициям Бурбона, новый император должен принести клятву на похоронах предыдущего.

Мелиа купила белую розу и приколотла её к воротнику, в руках она держала букет белых роз.

Она смотрела на надгробие Фантинсны в Государственном соборе.

За её спиной раздались шаги, но они резко остановились, когда она увидела лицо вошедшего.

— Я ждала вас, — первой заговорила Мелиа.

Карл Говард молча подошёл ближе, пока не оказался рядом с ней.

— Я ждала вас три дня, — продолжила Мелиа, протягивая букет.

— Мне жаль, — наконец произнёс голубоглазый юноша, принимая цветы. — Что заставил вас ждать так долго.

— Но вы пришли.

Юноша положил цветы перед надгробием, его лицо было спокойным и сосредоточенным. У семьи Говард было особое пристрастие к королеве Фантинсне:

— Но я пришёл не ради вас.

— Это действительно печально, — с непонятной интонацией сказала Мелиа.

Карл сразу же отвернулся.

Мелиа рассмеялась:

— Я люблю решать проблемы с помощью ментального контроля, но это не значит, что я собираюсь использовать его для захвата трона.

Она протянула руку:

— Клянусь именем семьи Флоэнберг.

Карл сказал:

— Третий принц тоже из королевской семьи.

— Как ваши предки ответили королеве Фантинсне? — с улыбкой спросила Мелиа.

— У неё была армия, а у вас нет, — просто и ясно сказал Карл.

Мелиа моргнула:

— Но я могу контролировать командующего армией.

Карл нахмурился:

— Если я правильно понял, вы угрожаете мне.

Мелиа вздохнула:

— Должна сказать, что сотрудничество, основанное на угрозах, недолговечно.

Карл сказал:

— В таком случае, вы, возможно, достанете нож и скажете, что вынуждены так поступить?

Мелиа ответила:

— Перед элегантной императрицей это было бы крайне бестактно.

Выражение лица Карла смягчилось.

— Триста лет назад семья Говард поклялась «вечно служить Империи Бурбон, вечно служить королеве». Я не ошибаюсь, верно?

Карл кивнул.

— Тогда королева спросила: «Что, если через много лет появится амбициозная женщина, как я?» Ваш предок ответил: «Семья Говард всегда будет остриём меча для королевы Бурбона». Вы понимаете, что я имею в виду.

Карл сказал:

— Но эта клятва не будет исполнена ценой уничтожения семьи Говард.

— Хорошо, — Мелиа беспомощно пожала плечами. — Я не хотела, чтобы наши отношения звучали так откровенно.

— Моя мать, королева Мэрилин Флоэнберг, до замужества носила фамилию Говард. Министр обороны, вы не забыли?

— Хм.

— А теперь самый влиятельный третий принц — не сын моей матери, а незаконнорожденный ребёнок императора и герцогини Чаттерлей.

— Семья Говард с тех пор, как император женился на моей матери, постоянно подвергалась давлению, и только трое занимали ключевые посты в армии. Мой дорогой брат опирается на семью Чаттерлей, семья Говард для него не имеет значения. Вы понимаете, что я имею в виду?

Карл невозмутимо ответил:

— Семья Говард существует уже сто лет, и сейчас мы стремимся только к миру, ничего более.

Мелиа вдруг громко рассмеялась.

— Чему ты смеёшься?

Мелиа прикрыла губы рукой:

— Я смеюсь над тем, что первые представители семьи Говард, сражавшиеся бок о бок с императором Шульбергом, были так великолепны, а нынешний глава семьи по силе духа уступает женщине.

Карл поднял взгляд:

— Этот метод на меня не действует.

Мелиа сказала:

— Тогда я скажу что-то полезное. Разве вы не хотите восстановить былую славу семьи Говард, как во времена Шульберга и Фантинсны?

Карл ответил:

— Это просто пустые обещания без каких-либо гарантий.

Мелиа холодно усмехнулась:

— По сравнению с будущим, где семья Говард будет подавлена и унижена ради семьи Чаттерлей, а возможно, и уничтожена, пустые обещания кажутся более заманчивыми.

Карл молчал.

— Моя позиция, кажется, слишком агрессивна, — Мелиа смягчила тон. — Я знаю, что это трудное решение, но я должна попросить вас дать мне ответ немедленно, у меня осталось мало времени.

Карл сказал:

— Даже если я поддержу вас, это ничего не изменит. Вы принцесса, но у вас нет права на наследование.

Мелиа сказала:

— А если я скажу, что у меня есть Рог дракона?

Карл замер, затем через некоторое время произнёс:

— Это тот самый дракон?

— Какой дракон?

— Красный... — Он взглянул на недоумённое выражение лица Мелиа. — Ладно, неважно.

В свете предстоящих событий Мелиа, хоть и была удивлена, не стала углубляться в этот вопрос.

— Ваш вопрос означает, — хитро улыбнулась Мелиа, — что вы согласны, верно?

— А если я скажу, — вдруг произнёс герцог, — что для того, чтобы семья Говард помогла вам, её владения должны быть перенесены за пределы города Бок?

Город Бок был столицей Империи Бурбон, и владение землями за его пределами означало бы контроль над горлом империи.

Мелиа сказала:

— Даже если вы потребуете сам город Бок.

В этот момент их договорённость действительно не имела никакой юридической силы, это была лишь игра слов и пустые обещания.

— А если я потребую, чтобы вся военная власть оказалась в руках семьи Говард, что вы скажете?

Тогда Империя Бурбон превратилась бы в большой пирог, который семья Говард могла бы разделить между собой.

Она, как императрица, стала бы просто марионеткой.

Конечно, она не допустила бы такого.

— В таком случае, я прошу вас не обмануть моё доверие, — Мелиа опустила глаза.

Карл сказал:

— Почему я должен вам верить?

Мелиа улыбнулась:

— Потому что я могу полагаться только на вас.

Это было единственное и самое важное обстоятельство.

Мелиа могла полагаться только на семью Говард, и по крайней мере в течение двадцати лет она не могла ослабить их мощь.

Она протянула руку:

— Приятного сотрудничества, мой дорогой кузен.

<http://bllate.org/book/15104/1411636>